

Научная статья

УДК 903.02

DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-3-88-99

Кулайский керамический комплекс Киреевского III городища: результаты междисциплинарного исследования

Дмитрий Вадимович Селин¹
Анастасия Алексеевна Максимова²
Людмила Александровна Чиндина³

¹ Институт археологии и этнографии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

² Институт нефтегазовой геологии и геофизики имени А. А. Трофимука
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

³ Томский государственный университет
Томск, Россия

¹ selin@epage.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6939-2917>

² rock.nastaya64@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-5068-555X>

³ chindina37@mail.ru

Аннотация

Выполнен технико-технологический, петрографический и термический анализ керамики васюганского этапа кулайской культуры с Киреевского III городища. Установлено, что гончары отбирали ожелезненные алевроитистые глины, сложенные иллитом, кварцем и полевыми шпатами. Дресва получена из катаклазированных гранитов. Один сосуд отличается по минеральному составу глины и является, предположительно, импортным. Выделено пять рецептов формовочной массы, основным из которых является «глина + дресва». Начины изготавливались по донной программе, полое тело наращивалось лоскутами. Поверхности обрабатывались заглаживанием, переход от венчика к тулову изнутри обработан зубчатым орудием. Термический анализ показал, что посуда имеет различную степень потери массы. Наибольшее сходство в технологии обнаружено с другими кулайскими памятниками Томского и Новосибирского Приобья.

Ключевые слова

Томское Приобье, ранний железный век, кулайская культура, керамика, технико-технологический анализ, петрография, термический анализ

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-01192, <https://rscf.ru/project/23-78-01192/>

Для цитирования

Селин Д. В., Максимова А. А., Чиндина Л. А. Кулайский керамический комплекс Киреевского III городища: результаты междисциплинарного исследования // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 3: Археология и этнография. С. 88–99. DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-3-88-99

© Селин Д. В., Максимова А. А., Чиндина Л. А., 2025

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 3: Археология и этнография. С. 88–99

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2025, vol. 24, no. 3: Archaeology and Ethnography, pp. 88–99

Kulaika Ceramics of Kireevskoe III Fortified Settlement: Results of Interdisciplinary Research

Dmitrii V. Selin¹, Anastasia A. Maksimova², Lyudmila A. Chindina³

¹ Institute of Archaeology and Ethnography
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

² A. A. Trofimuk Institute of Petroleum Geology and Geophysics
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

³ Tomsk State University
Tomsk, Russian Federation

¹ selin@epage.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6939-2917>

² rock.nastaya64@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-5068-555X>

³ chindina37@mail.ru

Abstract

Purpose. Kireevskoe III fortified settlement is located in Kozhevnikovsky district of Tomsk region (Russia, Western Siberia) Ceramics of the vasyugan stage of the kulaika culture were studied using technical-technological, petrographic and thermal analyses. The aim is to reconstruct the content of the production stages of kulaika culture ware from the Kireevskoe III fortified settlement.

Results. It was established that the ceramics were made of iron-iron silty clays composed of illite, quartz and feldspars. The crushed stone was sieved from cataclazed granites. One vessel differs in clay composition and is presumably imported. Five single- and multi-component recipes of paste, the main of which is clay + crushed stone. The beginnings of the vessels were made according to the bottom program, the hollow body was built up by flaps. The surfaces were processed by troweling. Thermal analysis showed that the ware has different degree of mass loss.

Conclusion. The ceramics from the Kireevskoe III settlement are most similar to other sites of kulaika culture of the Tomsk and Novosibirsk Priobie in terms of technology. However, the analyzed ceramics differs from sites of kulaika culture of the Vasyugan river basin, Sarovskoe fortified settlement and Malget settlement. This indicates the existence of regional differences in the traditions of pottery production in the territory of the kulaika cultural-historical community.

Keywords

Tomsk Priob'e, Early Iron Age, kulaika culture, ceramics, technical and technological analysis, petrography, thermal analysis

Acknowledgements

The research was supported by the Russian Science Foundation grant no. 23-78-01192, <https://rscf.ru/en/project/23-78-01192/>

For citation

Selin D. V., Maksimova A. A., Chindina L. A. Kulaika Ceramics of Kireevskoe III Fortified Settlement: Results of Interdisciplinary Research. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2025, vol. 24, no. 3: Archaeology and Ethnography, pp. 88–99. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-3-88-99

Введение

Киреевское III городище располагается в Кожевниковском районе Томской области (Западная Сибирь) на правом берегу Оби, в 2,5 км к югу от пос. Киреевск. Памятник приурочен к остроугольному мысу высотой ок. 18–20 м, с восточной стороны площадку городища ограждает сложная система обороны, вытянутая по линии север – юг, в которую входят два рва и вал. Внутри зафиксировано восемь западин. Общая площадь составляет 1 125 кв. м. Памятник был открыт в 1977 г. В. А. Рябцевым, повторно обследовался экспедицией ТГУ в 1995 г. В 1995–2002 гг. на городище проходили стационарные раскопки (руководитель работ Л. А. Чиндина). Были изучены часть западин и северный участок фортификации. Определено, что памятник является многослойным. Обнаружены материалы эпохи бронзы (еловская и ирменская культуры) и раннего железного века (большереченская, кижировская

и кулайская культуры). Установлено, что непосредственно городище было сооружено носителями кулайской культуры. На внутренней площадке выявлены восемь очагов-горнов, в которых содержатся дробленый камень, кости, керамика, шлаки, всплески бронзы, литники. Также обнаружены и другие категории инвентаря – тигли, наконечники стрел кулайского типа, удила, пряслица, ножи и др. При этом самой массовой категорией находок является керамика. Она относится к 3–5 группам васюганского типа [Чиндина, 1984]. По всей видимости, кулайское население использовало площадь городища как металлургический и сакральный центр [Чиндина, Панкратова, 2003, с. 12–13].

Коллекция керамики с Киреевского III городища представляет собой ценный источник для реконструкции историко-культурных процессов в Томском Приобье в период существования васюганского этапа кулайской культуры. Ранее по единой методике было проведено технико-технологическое исследование кулайской посуды из различных регионов: Томско-Нарымского, Сургутского, Верхнего, Новосибирского Приобья, крупных притоков Оби – Васюган и Конды и др. (см., например: [Селин, 2022; Степанова и др., 2021; 2022; 2024]¹). Это позволяет корректно сопоставить содержание ступеней гончарной технологии с различных памятников и регионов, выделить общие черты и уникальные особенности в технологии изготовления керамики у различных групп кулайского населения.

Исследование основано на принципе междисциплинарного синтеза, где методы различных наук дополняют друг друга. Для всей посуды был проведен технико-технологический анализ по методике, разработанной А. А. Бобринским [1978; 1999]. Исследования проводились с использованием бинокулярной микроскопии (Leica M51) для изучения поверхностей и изломов керамики. Технологическая информация была выделена на основе имеющейся экспериментальной базы, специализированной научной литературы и «Каталога эталонов по керамической трасологии» (авторы И. Н. Васильева и Н. П. Салугина) (см.: [Бобринский, 1978; 1999; Цетлин, 2012; 2017; Васильева, Салугина, 2020] и др.).

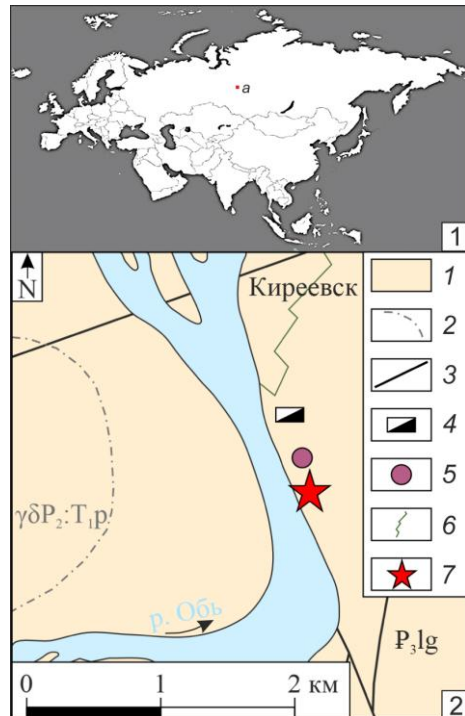

Рис. 1. Местоположение Киреевского III городища: 1 – на карте Евразии (а – указание места выноски геологической карты-схемы); 2 – на геологической карте-схеме (по: [Геологическая карта..., 2007]).

Условные обозначения:

1 – лагернотомская свита; 2 – приобский гранитоидный комплекс, перекрытый более молодыми отложениями; 3 – разрывные нарушения; 4 – проявление твердых горючих ископаемых (бурый уголь); 5 – железистая минерализация; 6 – административная граница с. Киреевск; 7 – местоположение Киреевского III городища

Fig. 1. Location of Kireevskoe III fortified settlement:

1 – on the map of Eurasia (a – indication of the geological map-scheme); 2 – on the geological map-scheme (from: [Geological map..., 2007]).

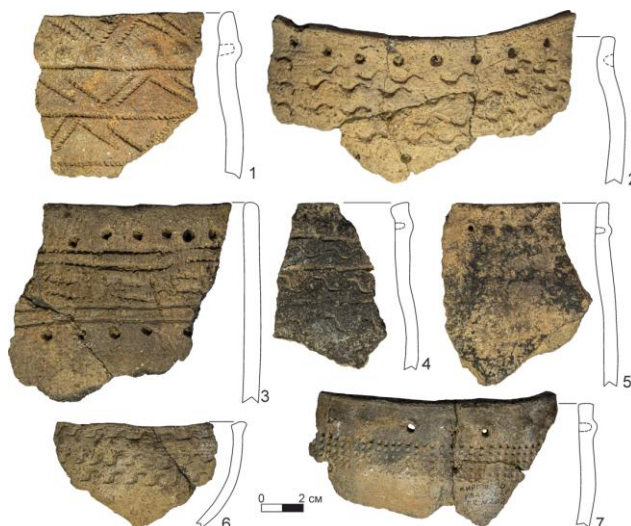
Conditional designations:

1 – Lagarnotomskaya Formation; 2 – Obisk granitoid complex overlain by younger sediments; 3 – discontinuities; 4 – manifestation of solid combustible minerals (brown coal); 5 – ferruginous mineralisation; 6 – administrative boundary of the village Kireevsk; 7 – location of Kireevskoe III fortified settlement

¹ См. также: Селин Д. В., Чиндина Л. А. Технология производства керамики кулайской культуры с Саровского городища // Поволжская археология (в печати).

Рис. 2. Киреевское III городище.
Керамика васюганского этапа
кулайской культуры

Fig. 2. Kireevskoe III fortified settlement.
Ceramics of the vasyugan stage
of the kulaika culture

Минералого-петрографические исследования шлифов включали использование метода поляризационной микроскопии (микроскоп ADF U300P). Петрография применялась для анализа минерального состава глин и искусственных примесей. В описаниях под цементом понимается само исходное пластичное сырье (глина). Кластический материал представляет собой зерна минералов, неоднородно распределенных в составе исходного сырья и имеющих в основном искусственное происхождение.

Термический анализ использовался для характеристики процессов обжига керамики и сравнения качества обжига. Анализ проводился на термовесах Netzsch ТГ-209 в диапазоне 20–850 °С. Образцы исследовались в золотом тигле массой 546 мг со скоростью нагрева 20 °С в минуту в атмосфере чистого аргона. После каждого нагревания образцы взвешивались на электронных весах со шкалой 1 г и ценой деления 0,001 мг².

Киреевское III городище расположено в Центрально-Западносибирской складчатой области герценид, а именно в Новосибирско-Калба-Нарымском антиклинории. В районе исследований проявлены отложения лагернотомской свиты, представленные тонкозернистыми песками, алевроитами, глинами (рис. 1). Также на западе территории под мезозойско-кайнозойскими отложениями скрыт Приобский гранитоидный массив (по: [Геологическая карта..., 2007]).

Источниковой базой являются фрагменты венчиков, стенок и придонных частей сосудов васюганского этапа кулайской культуры (рис. 2). Цель – реконструкция содержания ступеней производства посуды и историко-культурных процессов у носителей васюганского этапа кулайской культуры с Киреевского III городища.

Результаты исследования керамики

Отбор, добыча и подготовка исходного пластичного сырья. Гончары для производства керамики отбирали ожелезненные глины разной степени запесоченности. Определено три подвида.

- Глина 1 (12 изд.) – сырье низкой степени запесоченности (до 10 вкл. окатанного песка на 1 кв. см, размер 0,1–2 мм). Помимо песка в пяти сосудах обнаружен окатанный и угловатый бурый железняк (разм. 0,1–2 мм; 1–7 вкл. на 1 кв. см). Сочетание окатанных и угловатых фракций может косвенно указывать на традицию предварительной обработки этого подвида сырья.

- Глина 2 (5 изд.) – сырье средней степени запесоченности (до 20 вкл. окатанного песка на 1 кв. см, разм. 0,1–2 мм). В нем установлены фракции только окатанного бурого железняка (разм. 0,1–2 мм; 1–4 вкл. на 1 кв. см).

² Измерения выполнены канд. хим. наук З. А. Федоровой.

- Глина 3 (5 изд.) – сырье высокой степени запесоченности (до 40 вкл. окатанного песка на 1 кв. см, разм. 0,1–2 мм). Также выявлен окатанный бурый железняка (разм. 0,1–0,5 мм; 1–2 вкл. на 1 кв. см).

По результатам петрографического исследования установлено, что керамика изготовлена преимущественно из алевроитистой глины. Так, основой является алевроитистая глина, сложенная иллитом, кварцем и полевыми шпатами (рис. 3, а–г). Обломочный материал составляет 10 % и представлен неокатанными обломками катаклазированных гранитов. Катаклазированные граниты, вероятно, местного происхождения, так как изучаемая территория подвержена разрывным нарушениям (см. рис. 1).

Отдельно следует описать состав исходного сырья одного сосуда (рис. 2, 3; рис. 3, д, е), который заметно отличается от общей коллекции. В состав цемента входят тонкопелитовая глина (75 %), обломочный материал (15 %), сложенный кварцем (разм. 0,32–0,52 мм), плагиоклазами (разм. 0,82–1,69 мм), калиевыми полевыми шпатами (разм. 0,41–0,78 мм), гранитами (разм. 0,75–1,13 мм), риолитами (разм. 1,97–2,01 мм) и биотитами (разм. 0,28–0,57 мм) (см. рис. 2, д, е), шамот (10 %) представлен неокатанными зернами с тонкопелитовым цементом и редкими кварц-полевошпатовыми вкраплениями, состав шамота схож с цементом основного сосуда.

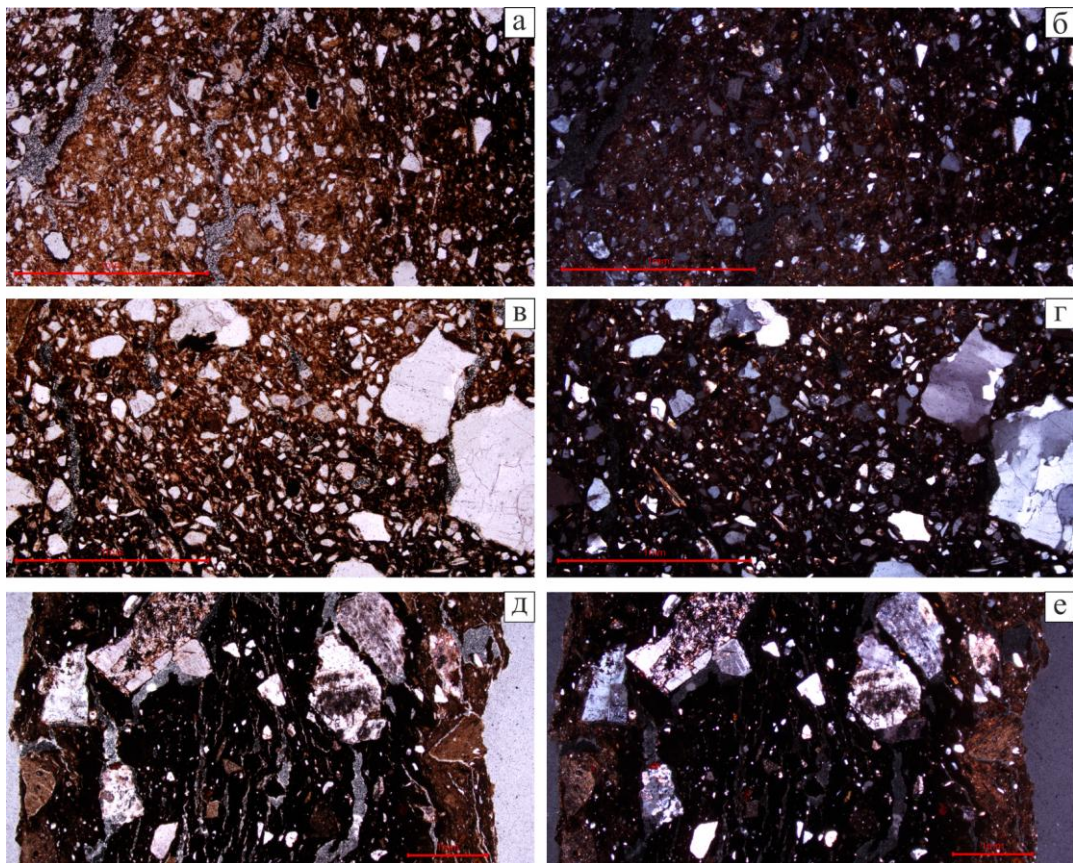

Рис. 3. Киреевское III городище.

Фотографии шлифов керамики васюганского этапа кулайской культуры.

Шлифы керамики, изготовленной из алевроитистой глины в проходящем (а, в) и поляризованном свете (б, г); шлиф сосуда, изготовленного из нетипичного исходного сырья, в проходящем (д) и поляризованном свете (е)

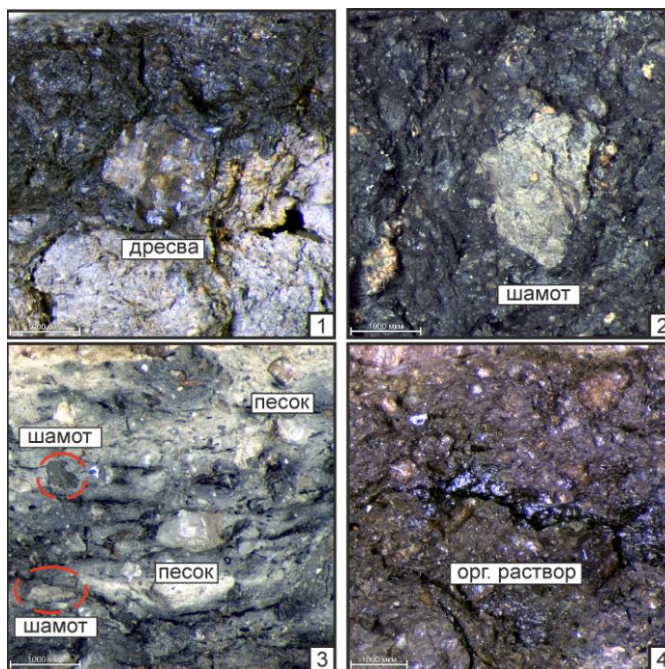
Fig. 3. Kireevskoe III fortified settlement.

Photographs of ceramics slips from the vasyugan stage of the kulaika culture.

Slits of ceramics made of silty clay in transmitted (a, c) and polarised light (b, d); slit of a vessel made of atypical clay in transmitted (e) and polarised light (f)

Рис. 4. Киреевское III городище.
Микрофотографии изломов сосудов
с искусственными примесями:
1 – дресва; 2 – шамот;
3 – песок и шамот,
4 – органический раствор

Fig. 4. Kireevskoe III fortified settlement.
Microphotographs of fractures of vessels
with artificial impurities:
1 – crushed stone; 2 – chamotte;
3 – sand and chamotte,
4 – organic solution

Таким образом, исходное сырье для изготовления основной части коллекции кулайской керамики было отобрано неподалеку или непосредственно на площади городища. Единственный отличающийся по сырью сосуд, по всей видимости, привезен из другого места.

Составление формовочных масс. Установлено пять рецептов: 1) глина + дресва (13 изд.); 2) глина + шамот (4 изд.); 3) глина + дресва + органический раствор (3 изд.); 4) глина + песок + шамот (1 изд.); 5) глина + дресва + шамот + органический раствор (1 изд.).

Дресва получена путем дробления катаклазированных гранитоидов (рис. 4, 1). Размер включений составляет 0,1–3 мм, концентрация подразделяется на три группы: 1) 1 : 1–2 (8 изд.); 2) 1 : 3 (3 изд.); 3) 1 : 4–5 (6 изд.). Шамот обнаружен в шести сосудах (размер включений до 3 мм; рис. 4, 2, 3). Концентрация следующая: 1 : 3 (1 изд.); 1 : 4 (3 изд.); 1 : 5–6 (1 изд.); 1 : 7–8 (1 изд.). В одном сосуде выявлена дресва в шамоте. Песок установлен в одном изделии совместно с шамотом в концентрации 1 : 1–2 (рис. 4, 3). Органический раствор выявлен в изломе в виде полостей аморфной формы (разм. 0,1–3 мм; рис. 4, 4). Изнутри стенки покрыты глянцевым черным налетом.

Сопоставление подвидов глин и рецептов формовочной массы показало, что глина 1 использовалась со всеми выявленными составами (табл. 1). Несмешанные рецепты с дресвой или шамотом употреблялись со всеми подвидами исходного сырья. Составы с органическим раствором использовались только с глиной 1 и 3. Рецепт «глина + песок + шамот» встречается только с глиной 1.

Конструирование начала полого тела. В связи с высокой фрагментированностью выполнить определения удалось у части изделий. Начины трех сосудов изготовлены по донной программе, полое тело наращивалось лоскутами.

Обработка поверхностей сосудов. Поверхности обрабатывались при помощи заглаживания различными приспособлениями, выявлено 12 вариантов комбинирования (табл. 2). Внешняя поверхность отделана твердым (12 изд.), зубчатым (6 изд.) орудиями, пальцами (5 изд.), травой (2 изд.). Зафиксировано комбинирование зубчатого и твердого орудий (4 изд.). Внутренняя сторона заглаживалась твердым (10 изд.), зубчатым (6 изд.) орудиями, пальцами (7 изд.), травой (1 изд.). Комбинирование пальцев и твердого орудия выявлено на четырех сосудах. На двух изделиях участок перехода от плеча к тулову был дополнительно обработан зубчатым инструментом.

Заглаживание твердым орудием является наиболее распространенным методом обработки для обеих поверхностей. Пальцы и зубчатое орудие применялись реже. Комбинирование разных приспособлений зафиксировано на обеих поверхностях.

Таблица 1

Корреляция подвидов глины и рецептов формовочной массы
в керамике с Киреевского III городища

Table 1

Correlation of clay subspecies and recipes of paste
in kulaika culture ceramics from Kireevskoe III fortified settlement

Подвид глины	Г + Д	Г + Ш	Г + Д + ОР	Г + П + Ш	Г + Д + Ш + ОР
Глина 1	7	1	2	1	1
Глина 2	3	2			
Глина 3	3	1	1		
Всего изд.	13	4	3	1	1

Примечание: Г – глина; Д – дресва; Ш – Шамот; П – песок; ОР – органический раствор.

Таблица 2

Соотношение инструментов обработки внешней
и внутренней поверхностей керамики кулайской культуры
с Киреевского III городища

Table 2

Correlation of tools of processing of the outer and inner surface
of the kulaika culture ceramics from Kireevskoe III fortified settlement

Обработка поверхности керамики		Количество изделий
внешней	внутренней	
Заглаживание твердым орудием	Заглаживание твердым орудием	5
Заглаживание пальцами	Заглаживание пальцами	4
Заглаживание твердым орудием	Заглаживание пальцами и твердым орудием	3
Заглаживание твердым орудием	Заглаживание зубчатым и твердым орудием	2
Заглаживание зубчатым и твердым орудием	Заглаживание зубчатым орудием	1
Заглаживание зубчатым и твердым орудием	Заглаживание твердым орудием	1
Заглаживание твердым орудием	Заглаживание твердым орудием, переход от плеча к тулову заглажен зубчатым орудием	1
Заглаживание зубчатым орудием	Заглаживание твердым орудием	1
Заглаживание травой	Заглаживание зубчатым орудием	1
Заглаживание зубчатым и твердым орудием	Заглаживание твердым орудием и пальцами	1
Заглаживание травой	Заглаживание пальцами	1
Заглаживание твердым орудием	Заглаживание пальцами, переход от плеча к тулову заглажен зубчатым орудием	1

Таблица 3

Потеря массы образцами кулайской керамики
с Киреевского III городища
на разных интервалах температур, %

Table 3

Mass loss of kulaika culture pottery samples
from the Kireevskoe III fortified settlement
at different temperature intervals, %

Шифр образца	Температурный интервал, °С			
	30–350	360–600	600–850	30–850
46	5,88	2,94	1,13	10,01
83	5,01	3,45	0,94	9,40
84	3,83	1,50	0,41	7,19
86	2,61	1,29	0,80	4,70
87	3,95	1,43	0,88	6,26

Обжиг. Зафиксированы одно-, двух- и трехслойные изломы. Наиболее часто встречаются однослойные – темно-серые (3 изд.), серые (2 изд.) и коричневые (3 изд.). Двухслойные изломы представлены различными вариациями: светло-коричневый внешний край, черный внутренний (4 изд.); светло-серый внешний край, черный внутренний (1 изд.) и др. К трехслойным относятся: светло-коричневые края, черный центр (2 изд.); светло-коричневый внешний край, серый центр, черный внутренний край (1 изд.) и др.

Был выполнен термический анализ. Установлено, что часть керамики отличается от общей серии по степени потери массы (табл. 3). В температурном диапазоне 30–350 °С, для которого характерен процесс дегидратации, один сосуд (обр. 46) характеризуется наибольшей величиной потери массы, что, по-видимому, связано с тем, что он был подвержен менее интенсивному обжигу по сравнению с другой посудой. Это изделие изготовлено из глины 2 по рецепту «глина + шамот» (конц. 1 : 4).

Использование сосудов в быту. На 20 сосудах обнаружен нагар. У восьми изделий он покрывал обе поверхности или только внутреннюю, у четырех – только внешнюю.

Обсуждение результатов

Коллективом исследователей ранее был выполнен технико-технологический анализ керамики кулайской культуры с других памятников Томского Приобья [Степанова и др., 2021]. Определено, что посуда изготавливалась, преимущественно, из пластичных глин разной степени ожелезненности. На памятниках Мурашка, Мурашка IV, Аникино I, Тимирязево III определены случаи смешения ожелезненного и неожелезненного исходного сырья. Доминирующим рецептом формовочной массы является «глина + дресва + органика». Зафиксированы и смешанные рецепты с дресвой и шамотом. На городище Кижирова II и поселении Шеломок III на долю таких рецептов приходится 18 и 30 % соответственно. На остальных памятниках встречаемость таких составов составляет 4–8 %.

Проанализированная нами керамика кулайской культуры с Киреевского III городища по содержанию ступеней гончарной технологии близка к посуде с этих памятников Томского Приобья. Их объединяет доминирование рецептов, где единственной минеральной примесью является дресва. Шамот употреблялся редко в несмешанных и смешанных составах. Из особенностей технологии кулайской посуды Киреевского III городища можно выделить более редкое употребление органики и растворов и отсутствие случаев смешивания ожелезненных и неожелезненных глин. На общем фоне выделяется сосуд, изготовленный из нетипичного

сырья и по рецепту «глина + дресва + шамот + органический раствор», который зафиксирован только в этом изделии. Следует отметить, что оно украшено и уникальной для анализируемой коллекции композицией орнамента (см. рис. 2, 3). Возможно, этот сосуд является импортным, попавшим на площадь городища с других кулайских памятников в результате торгово-обменных или, возможно, брачных контактов.

Посуда Киреевского III городища по своим технологическим особенностям отличается от кулайской керамики из других регионов. Для Нововасюганского поселения и городища, расположенных в бассейне р. Васюган, характерной чертой является применение сильнозапесоченных глин разной степени ожелезненности, доминирующим рецептом является «глина + органика» [Степанова и др., 2022; 2024]. Минеральные примеси представлены шамотом, на долю таких составов приходится 10–12 %. На поселении Тух-Эмтор-IV выявлено, что 90 % керамики васюганского этапа сделано без применения искусственных добавок, на рецепты с дресвой и шамотом приходится по 5 %. Посуда саровского этапа изготовлена по рецепту «глина + шамот» [Степанова и др., 2024, с. 149].

Отличия имеются и при сравнении с материалами Саровского городища. Гончары с этого памятника отбирали преимущественно слабозапесоченные глины с разным содержанием бурого железняка и других естественных минеральных и органических примесей. Доминирующей искусственной добавкой является песок, а доля рецептов с дресвой и шамотом в составах несмешанных рецептов не превышает 10 %. Подобная ситуация также характерна для поселения Малгет ³.

В отдельных гончарных навыках проявляется сходство с керамикой новосибирского варианта кулайской культурно-исторической общности (далее – КИО). На могильнике Каменный Мыс было выделено шесть рецептов формовочных масс, доминирующим из которых является «глина + дресва» (68 %). Также выявлены несмешанный состав с шамотом (10 %) и смешанные рецепты с этими минеральными добавками (14 %). Для поселенческих памятников зафиксирована схожая ситуация. На городище Дубровинский Борок-4 зафиксированы два несмешанных рецепта с дресвой и шамотом и составы с использованием этих добавок совместно. На Дубровинском Борке-3 доминирует состав с дресвой, шамот использовался только вместе с другими добавками [Селин, 2022].

Заключение

По результатам междисциплинарного исследования определено, что для кулайской керамики с Киреевского III городища характерно использование ожелезненных алевритистых глин, сложенных иллитом, кварцем и полевыми шпатами, разной степени запесоченности трех разных подвидов. Дресва представлена неокатанными обломками катаклазированных гранитов, вероятно, местного происхождения. Один сосуд по минеральному составу исходного сырья отличается от общей коллекции и, предположительно, является импортным, привезенным с другого памятника кулайской КИО. Выделено пять рецептов формовочной массы, основным из которых является «глина + дресва». Начины сосудов изготавливались по донной программе, полое тело наращивалось лоскутами. Поверхности обрабатывались методом заглаживания с использованием различных инструментов, выявлено 12 вариантов комбинирования. На двух изделиях с внутренней стороны участок перехода от плеча к тулову был дополнительно обработан зубчатым инструментом. Термический анализ показал, что посуда имеет различную степень потери массы. Один сосуд был подвержен менее интенсивному обжигу по сравнению с другой керамикой.

Наибольшее сходство в особенностях технологии производства посуда с анализируемого городища находит в других кулайских памятниках Томского Приобья. Близка она и к посуде новосибирского варианта кулайской КИО, что может объясняться тем, что носители кулай-

³ См.: Селин Д. В., Чиндина Л. А. Технология производства керамики кулайской культуры с Саровского городища // Поволжская археология (в печати).

ской культуры Томского Приобья могли принимать участие в сложении этого варианта. При этом посуда с Киреевского III городища отличается от кулайской керамики памятников бассейна р. Васюган, Саровского городища, Малгета. Это свидетельствует о существовании региональных различий в традициях изготовления керамики среди гончаров с разных территорий. При этом на анализируемом городище зафиксирован специфичный навык заглаживания изнутри сосуда места перехода от плеча к тулову зубчатым орудием. Этот технологический прием характерен для кулайской посуды со всех территорий существования этой общности, что свидетельствует о наличии общих традиций между разными группами носителей кулайской КИО.

Список литературы

- Бобринский А. А.** Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.
- Бобринский А. А.** Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара: Изд-во СамГПУ, 1999. С. 5–109.
- Васильева И. Н., Салугина Н. П.** Электронный каталог эталонов по керамической трасологии. Самара, 2020. URL: <http://archsamara.ru/katalog> (дата обращения 01.02.2022).
- Геологическая карта: О-45-XXXI. Геологическая карта Российской Федерации. Кузбасская серия, масштаб: 1:200000, серия: Кузбасская, составлена: Томский государственный университет, 2007 г., редактор(ы): Ратанов Л. С.
- Селин Д. В.** Поселенческая керамика кулайской культурно-исторической общности в Новосибирском Приобье: особенности технологии // КСИА. 2022. Вып. 268. С. 146–160. DOI 10.25681/IARAS.0130-2620.268.00-00
- Степанова Н. Ф., Кирюшин Ю. Ф., Рыбаков Д. Ю.** Керамика раннего железного века с поселения Тух-Эмтор-IV (бассейн р. Васюган) // Теория и практика археологических исследований. 2024. Т. 36, № 4. С. 142–155. DOI 10.14258/tpai(2024)36(4).-09
- Степанова Н. Ф., Кирюшин Ю. Ф., Рыбаков Д. Ю.** Результаты технико-технологического анализа керамики кулайской культуры с Нововасюганского городища и поселения из Нарымского Приобья // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2022. № 2 (36). С. 160–172. DOI 10.23951/2307-6119-2022-2-160-172
- Степанова Н. Ф., Плетнева Л. М., Рыбаков Д. Ю.** Особенности исходного сырья и формовочных масс древней керамики из Томского Приобья // Вестник Том. гос. ун-та. История. 2021. № 69. С. 55–61. DOI 10.17223/19988613/69/7
- Цетлин Ю. Б.** Древняя керамика: теория и методы историко-культурного подхода. М.: Изд-во ИА РАН, 2012. 379 с.
- Цетлин Ю. Б.** Керамика. Понятия и термины историко-культурного подхода. М.: Изд-во ИА РАН, 2017. 346 с.
- Чиндина Л. А.** Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. Кулайская культура. Томск: ТГУ, 1984. 256 с.
- Чиндина Л. А., Панкратова Л. В.** Археологические памятники в окрестностях поселка Киреевска // Археолого-этнографические исследования в южнотажной зоне Западной Сибири. Томск: ТГУ, 2003. С. 10–14.

References

- Bobrinsky A. A.** Goncharnaya tekhnologiya kak ob"ekt istoriko-kul'turnogo izucheniya [Pottery technology as an object of historical and cultural study]. In: Aktual'nye problemy izucheniya drevnego goncharstva [Actual problems of studying ancient pottery]. Samara, SamSPU Press, 1999, pp. 5–109. (in Russ.)

- Bobrinsky A. A.** Goncharstvo Vostochnoi Evropy. Istochniki i metody izucheniya [Pottery of Eastern Europe. Sources and methods of study]. Moscow, Nauka, 1978, 272 p. (in Russ.)
- Chindina L. A.** Drevnyaya istoriya Srednego Priob'ya v epokhu zheleza. Kulaiskaya kul'tura [Ancient history of the Middle Priobye in the Iron Age. Kulaika culture]. Tomsk, TSU Press, 1984, 256 p. (in Russ.)
- Chindina L. A., Pankratova L. V.** Arkheologicheskie pamyatniki v okrestnostyakh poselka Kireevska [Archaeological sites in the vicinity of the village of Kireevsk]. In: Arkheologo-etnograficheskie issledovaniya v yuzhnotaеzhnoi zone Zapadnoi Sibiri [Archaeological and ethnographic studies in the southern taiga zone of Western Siberia]. Tomsk, TSU Press, pp. 10–14. (in Russ.)
- Geologicheskaya karta: O-45-XXXI. Geologicheskaya karta Rossiiskoi Federatsii. Kuzbasskaya seriya, masshtab: 1:200000, seriya: Kuzbasskaya [Geological map: O-45-XXXI. Geologic map of the Russian Federation. Kuzbass series, scale: 1:200000, series: Kuzbass], sostavlena: Tomskii gosudarstvennyi universitet, 2007 g., redaktor(y): Ratanov L. S. (in Russ.)
- Selin D. V.** Poselencheskaya keramika kulaiskoi kul'turno-istoricheskoi obshchnosti v Novosibirskom Priob'e: osobennosti tekhnologii [Settlement ceramics of the Kulaika cultural-historical community in the Novosibirsk Priobye: peculiarities of technology]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Short communications of the Institute of Archaeology], 2022, no. 268, pp. 146–160. (in Russ.) DOI 10.25681/IARAS.0130-2620.268.00-00
- Stepanova N. F., Kiryushin Yu. F., Rybakov D. Yu.** Rezul'taty tekhniko-tekhnologicheskogo analiza keramiki kulaiskoi kul'tury s Novovasyuganskogo gorodishcha i poseleniya iz Narymskogo Priob'ya [Results of technical and technological analysis of ceramics of the Kulaika culture from the Novovasyuganskiy settlement and settlement from the Narym Priobye]. *Tomskii zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy* [Tomsk Journal of Linguistic and Anthropological Research], 2022, no. 2, pp. 160–172. (in Russ.) DOI 10.23951/2307-6119-2022-2-160-172
- Stepanova N. F., Kiryushin Yu. F., Rybakov D. Yu.** Keramika rannego zheleznogo veka s poseleniya Tukh-Emtor-IV (bassein r. Vasyugan) [Ceramics of the Early Iron Age from the Settlement of Tukh-Emtor-IV (Basin of the Vasyugan River)]. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy* [Theory and practice of archaeological research], 2024, vol. 36, no. 4, pp. 142–155. (in Russ.) DOI 10.14258/tpai(2024)36(4).-09
- Stepanova N. F., Pletneva L. M., Rybakov D. Yu.** Osobennosti iskhodnogo syr'ya i formovochnykh mass drevnei keramiki iz Tomskogo Priob'ya [Features of the initial raw materials and paste of ancient ceramics from Tomsk Priobye]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. History], 2021, no. 69, pp. 55–61. (in Russ.) DOI 10.17223/19988613/69/7
- Tsetlin Yu. B.** Drevnyaya keramika: teoriya i metody istoriko-kul'turnogo podkhoda [Ancient ceramics: Theory and methods of historical and cultural approach]. Moscow, IA RAS Publ., 2012, 379 p. (in Russ.)
- Tsetlin Yu. B.** Keramika. Ponyatiya i terminy istoriko-kul'turnogo podkhoda [Ceramics. Concepts and terms of the historical and cultural approach]. Moscow, IA RAS Publ., 2017, 346 p. (in Russ.)
- Vasileva I. N., Salugina N. P.** Elektronnyi katalog etalonov po keramicheskoi trasologii [Electronic catalog of etalons for ceramic tracing]. Samara, 2020. (in Russ.) URL: <http://archsamara.ru/katalog> (accessed 01.01.2022).

Информация об авторах

Дмитрий Вадимович Селин, кандидат исторических наук

Scopus Author ID 56676168000

WoS Researcher ID M-5333-2019

RSCI Author ID 739271

SPIN 9670-0895

Анастасия Алексеевна Максимова

Людмила Александровна Чиндина, доктор исторических наук, профессор

Information about the Authors

Dmitrii V. Selin, Candidate of Sciences (History)

Scopus Author ID 56676168000

WoS Researcher ID M-5333-2019

RSCI Author ID 739271

SPIN 9670-0895

Anastasia A. Maksimova

Lyudmila A. Chindina, Doctor of Sciences (History), Professor

Статья поступила в редакцию 14.11.2024;

одобрена после рецензирования 23.12.2024; принята к публикации 27.12.2024

The article was submitted on 14.11.2024;

approved after reviewing on 23.12.2024; accepted for publication on 27.12.2024